

ТОМСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 1.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 1 января 1890 года.

XI.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Діаконъ села Богородскаго Іоаннъ Парышевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Инокентіевской церкви села Калтайскаго—16 декабря.

— О. каедральный протоіерей Никандръ Малинъ назна-
ченъ членомъ строительнаго комитета по достройкѣ каедраль-
наго свято-Троицкаго собора въ г. Томскѣ—17 декабря.

— Крестьянскій сынъ Николай Шустовъ допущенъ къ ис-
правленію обязанностей псаломщика при Успенской церкви
села Тарханскаго—17 декабря.

— Бывшій воспитанникъ Томской духовной семинаріи Ди-
митрій Орловъ допущенъ къ исправленію обязанностей псалом-
щика при Пророко-Ильинской церкви села Ново-Чемровскаго—
23 декабря.

— Временно допущенный къ исправленію священническихъ
обязанностей при Мало-Пичугинской Михаило-Архангельской
церкви священникъ Алексѣй Мраморновъ, по увольненіи изъ

Пензенской епархіи, принять въ Томскую, съ зачисленіемъ за нимъ мѣста при сей церкви—21 декабря.

— Псаломщикъ села Колыонскаго Никандръ Завадовскій перемѣщенъ къ Николаевской церкви села Кытмановскаго—15 декабря.

— Священникъ села Калтайскаго Иннокентіевской церкви Георгій Смирновъ, по распоряженію епархіальнаго Начальства, по болѣзненному его состоянію, уволенъ заштатъ—13 декабря.

— *Церковные старосты:* а) Ординской Николаевской церкви Барнаульскій купецъ Иванъ Суриковъ и б) г. Барнаула Одигитріевской церкви купецъ Димитрій Суховъ, согласно ихъ просьбѣ, по болѣзни, уволены отъ должности—23 декабря.

— Исправляющій должность псаломщика села Верхне-Ичинскаго Троицкой церкви Иванъ Веселовъ, за взятіемъ его въ военную службу, отчисленъ отъ мѣста при сей церкви съ 1 января 1890 года.

— Исправляющій должность псаломщика Риддерской Успенской церкви Алексѣй Калугинъ утвержденъ въ должности псаломщика—17 декабря.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Христорождественской церкви г. Томска купецъ Тимоѣей Игнатовъ;

— Петро-Павловской села Чингизскаго крестьянинъ Семень Малетинъ;

— Петро-Павловской села Большерѣченскаго крестьянинъ Николай Сметанниковъ;

— Богородице-Казанской села Мироновскаго крестьянинъ Семень Шараповъ;

— Александро-Невской Зайсанскаго поста купецъ Стефанъ Титовъ;

— Николаевской Николаевскаго рудника крестьянинъ Григорій Брызгаловъ,—всѣ шестеро на *первое* 3-хъ лѣтіе—23 декабря.

Назначеніе депутата на окружно-училищные и обще-епархіальные сѣзды.

Священникъ села Мало-Песчанскаго Покровской церкви Михаилъ Коронатовъ, согласно выбору духовенства благочинія № 10, утвержденъ въ званіи *депутата* для присутствованія на окружно-училищныхъ и обще-епархіальныхъ сѣздахъ и (кандидатомъ по немъ) священникъ села Чердатскаго Богородице-Казанской церкви Іоаннъ Казанскій съ 1890—1892 годъ—12 декабря.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе школы грамотности.—По ходатайству благочиннаго № 24 протоіерея о. Павла Митропольскаго, отъ 16 декабря 1889 года за № 553, о разрѣшеніи открыть при Петро-Павловской церкви села Савиновскаго церковно-приходскую школу грамотности, резолюція Его Преосвященства 21 декабря 1889 года за № 4692: «Благословляется открыть школу грамотности въ селѣ Савиновскомъ. Обязанности учителя возлагаются на псаломщика Павла Хромцова. Разрѣшается употреблѣть на школу по 15 рублей въ годъ изъ церковныхъ суммъ».

Разрѣшеніе построенія церкви.

20 декабря минувшаго года разрѣшено жителямъ деревень: Карагужиной и Зыковой построить въ *первой*, на ихъ средства, деревянную, на каменномъ фундаментѣ, церковь.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вакантныя мѣста къ 1 января 1890 года.

а) *Протоіерейскія*: благоч. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 1—при градо-Томскомъ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ; бл. № 23—Кабаклинской Михайло-Архангельской; бл. № 12—Кондустуюльской Θεодотовской пріисковой; бл. № 22—Тагановской Михайло-Архангельской, Карганской Дмитріевской, Таскаевской Михайло-Архангельской; бл. № 23—Шипицинской Михайло-Архангельской; бл. № 6—Васьюганской Христорождественской; бл. № 10—при Благовѣщенской церкви въ деревнѣ Благовѣщенской; бл. № 31—Шаховской Петро-Павловской; бл. № 16—Мироновской Богородице-Казавской; бл. № 23—Меньшиковской Христорождественской.

— Благ. № 20—Тюменцевской Троицкой; бл. № 25—Станицы Чарышской Богородице-Казанской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 18—Язовской Вознесенской; бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 24—Айской Покровской.

и в) *младшія*: бл. № 19—Малышевской Христорождественской; бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской; бл. № 6—при градо-Нарымскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ; бл. № 26—Красноярской Спасской.

Діаконскія: бл. № 4—въ с. Вороновскомъ, Елгайскомъ, Терсалгайскомъ, Нелюбинскомъ; бл. № 6—Парабельскомъ; бл. № 7—Смолинскомъ, Пачинскомъ, Горевскомъ, Усть-Искитимскомъ; бл. № 11—Алчедатскомъ; бл. № 13—Брюхановскомъ, Урско-Бедаревскомъ, Салаирскомъ, Караганскомъ, Пестеревскомъ, Вагановскомъ, бл. № 14—Красноярскомъ, Терентіевскомъ; бл. № 16—Локтевскомъ, Карасевскомъ, Оедосовскомъ; бл. № 17—Космалинскомъ; бл. № 18—Язовскомъ, Окуловскомъ, Думчевскомъ, Средне-Красиловскомъ; бл. № 19—Меретскомъ, Болтовскомъ, Битковскомъ; бл. № 20—Баевскомъ, Ленковскомъ, Боровомъ форпостѣ, Ильинскомъ; бл. № 21—Чулымскомъ; бл. № 22—Верхне-Ичинскомъ, Булатовскомъ, Круглоозерномъ, Тагановскомъ, Чистоозерномъ, Осиновскомъ, Ушковскомъ; бл. № 23—Турумовскомъ, Камышевскомъ, Кыштовскомъ, Карачинскомъ, Угуйскомъ, Кабаклинскомъ, Меньшиковскомъ; бл. № 24—въ с. Старо-Бардинскомъ; бл. № 26—

Чарышскомъ; бл. № 28—Бухтарминскомъ, Снѣгиревскомъ; бл. № 26 Моралинскомъ; бл. № 5—въ селѣ Бобарыкинскомъ; бл. № 23 Спасескомъ; бл. № 15—Кытмановскомъ.

Псаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Троицкой едино-вѣрческой, бл. № 10—Колыонской Николаевской; бл. № 13—Гурьевской Троицкой; бл. № 22—Ново-Гутовской Иннокентіевской, Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 23—Карачинской Михайло-Архангельской; бл. № 28—Снѣгиревской Успенской.

— Бл. № 20—Тюменцевской Троицкой бл. № 14—Безруковской Николаевской.

Отъ Правленія Томскаго духовнаго училища.

Съ 1 января 1890 года въ Томскомъ духовномъ училищѣ освободилась одна надзирательская должность съ окладомъ въ 300 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Желаящіе занять означенную должность изъ окончившихъ курсъ семинаріи по первому разряду, благоволятъ подавать оплаченныя гербовымъ сборомъ (80 к.) прошенія въ Правленіе Томскаго духовнаго училища.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Извѣстія.—
III. Объявленія.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО на новый годъ *).

Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. II, 8).

Это наставленіе св. апостола Павла, св. церковь предложила для нашего назиданія въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи. вмѣсто столь обычнаго привѣтствія — «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ», которое съ полуночи 31 декабря, неумолкаемо раздается въ нашемъ отечествѣ, какъ при блестящей, такъ и при самой скромной обстановкѣ, въ частныхъ домахъ, въ общихъ собраніяхъ гражданъ и даже въ храмѣ Божіемъ, и въ теченіи нѣсколькихъ дней, многократно повторяется людьми знатными и простецами, взрослыми и малолѣтними, церковь Христова, обращается въ новый годъ къ вѣрующимъ съ назидательнымъ предостереженіемъ: *смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ оболщеніемъ, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.*

Можетъ быть, покажется страннымъ и даже непріятнымъ слышать въ новый годъ предостереженіе вмѣсто оправдываемаго временемъ и обычаемъ привѣтствія «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ». Во всѣхъ проявленіяхъ человѣческой жизни и дѣятельности, предостереженіе, откуда бы оно не выходило, какъ, когда и въ чемъ бы не выражалось, справедливо ли оно, или несправедливо, благонамѣренно, или злонамѣренно, сопровождается ли оно дальнѣйшими послѣдствіями или ос-

*) Пронзнесено при архіерейскомъ служеніи въ Крестовой церкви.

тается безъ всякихъ послѣдствій какъ добрыхъ, такъ и худыхъ, непріятно дѣйствуетъ на душу, получившаго предостереженіе. Еще тяжелѣе и непріятнѣе должно показаться предостереженіе, если оно является неожиданно и въ то время, когда человѣкъ съ новымъ годомъ желаетъ себѣ и другимъ новаго счастья. Въ этомъ случаѣ предостереженіе вызываетъ нетерпѣніе, недовольство и признается неумѣстнымъ.

Такъ можетъ быть кто либо приметъ и предостереженіе св. Церкви, каждый разъ ею повторяемое въ день новаго года. Поэтому дадимъ себѣ трудъ уяснить это предостереженіе, чтобы убѣдиться, что оно умѣстно и заслужено тѣми, къ кому обращено.

Въ первый разъ оно высказано было св. ап. Павломъ въ посланіи къ жителямъ малоазійскаго города «Колоссы», находившагося въ юго-западной части Фригіи, не подалеку отъ Лаодикии и Іераполя. Провѣдуя евангеліе язычникамъ, св. апостоль не заходилъ въ Колоссы и не онъ обратилъ Колоссянъ въ христіанство. Но получивъ непосредственно отъ Господа Иисуса Христа назначеніе быть апостоломъ язычниковъ, онъ находясь во узахъ въ Римѣ и получивъ извѣстія съ одной стороны о цвѣтущемъ состояніи Колосской церкви, а съ другой о томъ, «что вѣщці хотѣша прельстити Колоссаевъ еллинскими хитрословіи, противными вѣрѣ Христовой, чтобы оградить Колоссянъ отъ увлеченія лжеученіемъ и отъ возвращенія къ язычеству, написалъ имъ учительное посланіе, въ которомъ убѣждалъ Колоссянъ оставаться вѣрными принятому ими христіанскому ученію, — училъ ихъ преуспѣвать въ вѣрѣ и тщательно наблюдать, чтобы кто либо изъ многихъ, явившихся въ то время лжеучителей и еретиковъ не отвлекъ ихъ отъ Христа. — *Такъ какъ вы приняли Христа Иисуса Господа, писалъ апостоль, то и ходите въ Немъ, будучи укрѣплены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ,* (Колос. II, 6—8), *какъ вы научены, преуспѣвая въ ней съ благодареніемъ. Смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человеческому,*

по стихіямъ міра, а не по Христу. Философією и пустымъ обольщеніемъ апостолъ назвалъ высокопарныя и блестящія, но пустыя и безсодержательныя рѣчи лжеучителей, наполненныя неосновательными и ошибочными доказательствами, опиравшимися на человѣческое преданіе и выводы изъ данныхъ науки о вѣшной природѣ, часто несогласныя съ христіанскимъ ученіемъ.

Такимъ образомъ слышанное нами сегодня апостольское предостереженіе, явилось въ первый разъ для огражденія вѣрующихъ отъ увлеченія ложными мыслями, обычаями и отъ возвращенія къ язычеству.

Почему же св. Церковь въ продолженіе многихъ вѣковъ повторяетъ апостольское предостереженіе? Развѣ оно можетъ имѣть какое либо отношеніе, напримѣръ къ просвѣщеннымъ христіанамъ XIX вѣка, или къ намъ русскимъ, только что торжественно отпраздновавшимъ 900-лѣтіе христіанства въ Россіи, къ намъ православнымъ по вѣрѣ, убѣжденіямъ, жизни и дѣйствіямъ? И почему, именно въ день новаго года, св. церковь напоминаетъ христіанамъ слова апостола: *смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философією и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому?* Надобно думать, что въ поведеніи христіанъ въ день новаго года есть что либо, служащее побудительною причиною для ежегоднаго повторенія апостольскаго предостереженія. Если св. церковь предостерегаетъ христіанъ отъ увлеченія ложными мыслями и обычаями и отъ возвращенія къ язычеству, то признавая ея авторитетъ, непогрѣшимость въ храненіи и изъясненіи Христова ученія, ея непоколебимость и неодолимость до конца вѣковъ всѣми силами ада, благомыслящій и просвѣщенный христіанинъ XIX в. долженъ внимательно присмотрѣться къ себѣ и своему поведенію въ день новаго года и въ немъ искать причину ежегоднаго повторенія церковію апостольскаго предостереженія. Чтобы облегчить тяжелый и непріятный трудъ самонаблюденія и самоиспытанія, предложимъ просвѣщеннымъ православнымъ христіанамъ нѣкоторые вопросы, рѣшеніе которыхъ предоставимъ

ихъ совѣсти, которая какъ отраженіе въ человѣческомъ духѣ высочайшей истины и добра, дать неложный отвѣтъ на вопросы и убѣдить христіанъ приближающихся къ концу XIX вѣка, что и къ нимъ имѣеть приложеніе, слышанное сегодня предостереженіе церкви.

Кто изъ православныхъ христіанъ, не только въ минувшемъ году, или наканунѣ новаго года, или въ день новаго года думалъ, или хотъ разъ во всю жизнь свою подумалъ о томъ, какой смыслъ и какое значеніе въ Христіанскомъ обществѣ, въ его личной христіанской жизни имѣеть такъ называемая и иногда столь открыто и торжественно, въ полночь, совершаемая «встрѣча новаго года»? Въ честь какого божества совершается ночное служеніе, на которое просвѣщенный и православный христіанинъ XIX вѣка стремится съ такою поспѣшностью, волнуемый опасеніемъ какъ бы ему, иногда и всему его семейству, не опоздать и не пропустить важный моментъ встрѣчи новаго года? Въ чемъ состоитъ и въ какихъ дѣйствіяхъ обнаруживается ночное служеніе, для участія въ которомъ жертвуютъ своимъ спокойствіемъ, здоровьемъ, временемъ, которое Богъ и природа человѣка назначили для отдыха отъ дневныхъ трудовъ, немалыми расходами на костюмы, на самое ночное служеніе? Какими плодородными и благотворными послѣдствіями для христіанской жизни и спасенія христіанина сопровождается удачная и веселая встрѣча новаго года? Какимъ соблазнительнымъ примѣромъ эта встрѣча новаго года служить для меньшихъ братій о Христѣ? Что думаетъ, что чувствуетъ христіанинъ, встрѣчавшій новый годъ, да и можетъ ли еще думать и чувствовать, въ то время, когда среди ночной тишины, торжественный церковный благовѣстъ, зоветъ въ храмъ Божій приносить благодареніе Истинному Богу, его Творцу, Промыслителю и Спасителю, за продолженіе и сохраненіе его жизни, за полученныя имъ въ минувшемъ году многоразличнымъ благодѣянія Божіи и испросить прощеніе вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, въ мимошедшемъ году злѣ имъ содѣянныхъ? Задавался ли кто либо изъ православныхъ христіанъ мыслію

и о томъ, какое значеніе и смыслъ имѣютъ въ христіанскомъ обществѣ и для личной жизни и спасенія каждаго человѣка столь многократно и столь однообразно повторяемыя въ новый годъ взаимныя поздравленія «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ». Если просвѣщенный христіанинъ XIX вѣка подумаетъ о всемъ этомъ, если выслушаетъ отвѣты собственной совѣсти на предложенные вопросы, если мыслію своею прослѣдить какъ провелъ онъ ночь и день новаго года, что говорилъ, чего желалъ, что чувствовалъ, то безъ сомнѣнія онъ признаетъ, что справедливо, умѣстно, заслужено и къ нему самому примѣнимо ежегодно повторяемое св. церковію предостереженіе: *смотрите, братія, чтобы кто неувлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу.*

Встрѣчать новый годъ, такъ, какъ нѣкоторые его встрѣчаютъ и поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ и счастьемъ естественно было язычникамъ. У нихъ *время* было олицетворено и имѣло представителей въ числѣ многихъ языческихъ божествъ. У грековъ богами времени и земныхъ благъ—были Хроносъ съ дѣтьми Нептуномъ и Плутонъ, у римлянъ—Янусъ, Сатурнъ и Фортуна. Язычники строили храмъ богамъ времени, богатства, счастья, приносили этимъ богамъ неразумныя жертвы, чтобы умилостивить ихъ и получить отъ нихъ долголѣтіе, богатство и счастье. Идолъ Януса представителя *года* былъ двулицымъ; одно лицо обращено было назадъ—въ прошедшее время, другое смотрѣло впередъ—въ будущее. Сатурнъ, онъ же Хроносъ у грековъ, изображаемый былъ пожирающимъ собственныхъ дѣтей, чтобы выразить мысль о томъ, что временемъ уничтожается все, что имъ же производится. Но языческіе боги никого не сдѣлали счастливыми и непредусмотрѣли ни собственной гибели, ни паденія язычества и вѣчнаго осужденія язычниковъ. Не увѣровавъ во Христа Господа Іисуса язычники осуждены и отвергнуты Истиннымъ Богомъ за то, говорить св. ап. Павелъ, *что считая себя мудрыми—обезумѣли и измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ*

образъ подобный тлѣнному человѣку, поклонялись твари вмѣсто творца (Рим. 1, 22—25), надлюдали дни, мѣсяцы, времена и годы (гал. IV. 10) и по словамъ Соломона за то, что молились идоламъ, созданнымъ ихъ собственными руками о своихъ стяжаніяхъ, о бракѣ, о дѣтяхъ, зывали о здоровьи — къ немощному, просили о жизни — мертвое, умоляли о помощи — совершенно неспособное, о прибыткѣ, ремеслѣ и успѣхѣхъ рукъ — совсѣмъ немоущее дѣлать руками, о силѣ просили безсильное (Прем. Сол. XIII, 17—19); они осуждены и отвергнуты Богомъ за то, что смотрѣли на жизнь человѣка, какъ на даръ случайный, даръ напрасный, неизвѣстно зачѣмъ данный и проводили жизнь только въ веселіи, удовольствіяхъ и порокахъ.

Христіане немогутъ смотрѣть на жизнь какъ на даръ случайный и напрасный, они знаютъ, что она дана имъ для приготовленія къ вѣчной жизни — и должна быть непрерывнымъ подвигомъ въ молитвѣ и добродѣтели. Они знаютъ, что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, что на послѣднемъ и всеобщемъ Судѣ *кїйждо прїеметъ яже съ тѣломъ содѣла или благая или злая* и потому имъ неприлично и предосудительно подражать язычникамъ, возвращаться къ язычеству и подобно имъ чтить Януса, Сатурна или Хроноса. Между тѣмъ полунощная встрѣча новаго года есть не что иное, какъ остатокъ или отголосокъ язычества и языческаго почитанія божествъ, олицетворявшихъ время. Предосудительно христіанамъ въ новый годъ желать другъ другу новаго счастья, потому что это желаніе приводитъ на память языческое вѣрованіе въ слѣпую судьбу — раздаятельница всяческихъ земныхъ благъ и въ неизбѣжный рокъ, производящій въ мірѣ всяческія случайности. Желаящіе себѣ и другимъ новаго счастья, подобно язычникамъ мыслятъ, что съ новымъ годомъ, неизвѣстно откуда посыплются на нихъ и богатство и слава и отличія и здоровье и вообще всякое благополучіе, считаемое имъ счастьемъ, хотя бы они сами и ничего не сдѣлали для своего временнаго и вѣчнаго благополучія. Когда люди смотрятъ на себя, какъ на

существа, созданныя только для наслажденія жизни и для счастья, понимаемаго каждымъ человѣкомъ по личному усмотрѣнію, тогда никто не бываетъ и не можетъ быть истинно счастливымъ, потому что упускается изъ виду, что теченіе жизни каждаго человѣка и всего человѣчества управляется Богомъ Промыслителемъ.

Послѣдуемъ же братіе ученію св. Апостола и *познавъ Бога, или лучше получивъ назначеніе отъ Бога не будемъ снова возвращаться къ немощнымъ и бѣднымъ естественнымъ началамъ* (Гал. IV, 9), потщимся на будущее время не *наблюдать дни, мѣсяцы, времена и годы и будемъ проводить* новый годъ такъ, чтобы къ намъ нельзя было примѣнить предостереженіе св. церкви: *смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философією или пустымъ обольщеніемъ, по преданію человеческому, а не по Христу.*

Ректоръ архимандритъ *Акакій.*

Религіозныя языческія воззрѣнія Остяковъ.

Въ № 18 и 24 Томскихъ Епарх. Вѣд. въ 1888 г. мы помѣстили свою статью о самоѣдахъ Нарымскаго края Томской губерніи. Мы говорили тогда, что здѣсь господствующимъ населеніемъ нужно признать самоѣдовъ, а существующіе остяки, сравнительно съ самоѣдами, составляютъ меньшинство. Въ настоящій разъ мы предлагаемъ вниманію Томскаго духовенства свѣдѣнія объ остяцкомъ населеніи, которое существуетъ и въ нарымскомъ краѣ, а главнымъ образомъ распространено по Тобольской губерніи. Остяки и самоѣды народъ родственны между собою и единство занимаемой ими территоріи въ Западной Сибири обуславливаетъ сходство въ ихъ обычаяхъ и правахъ. Потому не мало сходнаго у нихъ и въ религіозной жизни, такъ что настоящія свѣдѣнія о религіозной жизни остяковъ могутъ служить дополненіемъ къ сообщеннымъ нами свѣдѣніямъ о религіозной жизни самоѣдовъ. О недостаткѣ извѣстій о религіозной жизни инородцевъ въ имѣвшихся у насъ

источникахъ и противорѣчіи путешественниковъ другъ другу, о чемъ мы упоминали и въ минувшемъ году, можемъ сказать и теперь. При томъ еще въ изложеніи религіи остяковъ путешественники не касаются такихъ даже вопросовъ, на которые обязательно у каждаго народа существуютъ такіе или иные отвѣты. Относительно противорѣчивыхъ извѣстій одного путешественника другому особенно удивляться нельзя. Свѣтскіе путешественники о религіозныхъ воззрѣніяхъ остяковъ старались узнать иногда отъ самыхъ заурядныхъ остяковъ, напр. своихъ проводниковъ. Естественно, что простые остяки и не знаютъ въ подробностяхъ и точно исповѣдуемой ими религіи, а потому и передаютъ противорѣчивыя другъ другу извѣстія. Если бы о христіанской религіи мы стали судить по разсказамъ различныхъ простыхъ лодочниковъ и звѣролововъ, то получили бы, навѣрное, можемъ утверждать, во многомъ нехристіанское міровоззрѣніе. Едва ли того же нельзя сказать и о свѣдѣніяхъ объ остяцкой религіи, добытыхъ свѣтскими путешественниками. Пока не будутъ имѣть возможности лица богословски образованные и умѣющіе разобраться въ религіозныхъ предметахъ наблюдать лично религіозную жизнь нашихъ инородцевъ, до тѣхъ поръ мало еще надежды получить истинныя свѣдѣнія о религіозныхъ воззрѣніяхъ подобныхъ народовъ. Мы съ своей стороны предложимъ пока то, что есть въ печатныхъ источникахъ о религіи остяковъ, излагая преимущественно тѣ свѣдѣнія, въ передачѣ которыхъ путешественники менѣе противорѣчатъ другъ другу.

Главными источниками для насъ, кромѣ указанныхъ въ нашей статьѣ о самоѣдахъ Нарымскаго края, служили еще «Письма и отчеты о путешествіи въ долину р. Оби» И. С. Полякова, изданные академіею наукъ въ 1877 г., по порученію которой и было предпринято это путешествіе; «Путешествіе въ Западную Сибирь д-ра Финна и А. Брэма». Эти нѣмецкіе ученые въ сопровожденіи нѣкоторыхъ еще и другихъ лицъ путешествовали по остяцкой странѣ въ 1879 г., отчетъ о ихъ путешествіи на рус. яз. изданъ въ Москвѣ въ 1882 году. Въ

виду того, что жизнь остяковъ очень медленно двигается впередъ, мы сочли не лишнимъ иногда передавать извѣстія о религіи остяковъ въ началѣ прошлаго столѣтія, полагая, что еще и въ настоящее время не мало сохраняется старинныхъ воззрѣній среди остяковъ. Эти свѣдѣнія мы заимствовали изъ замѣчательнаго, по словамъ издателей, сочиненія Григорія Новицкаго «Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ». Это сочиненіе по рукописи хранящейся въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, издано въ памятникахъ древней письменности и искусства Л. Майковымъ въ 1884 году. Гр. Новицкій, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, живя среди остяковъ, имѣлъ возможность много наблюдать такихъ явленій, которыхъ не удавалось видѣть новѣйшимъ путешественникамъ.

Сѣверъ Западной Сибири населенъ по преимуществу инородцами—остяками и самоѣдами. Откуда явились эти племена въ нашу сѣв.-зап. Сибирь, ученые расходятся. Болѣе правдоподобнымъ является, кажется, предположеніе, что эти инородцы явились съ юга нашей Сибири изъ Алтайскихъ горъ. Относительно этихъ инородцевъ имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія и прежніе писатели. Упоминаетъ о нихъ, по словамъ Финша, Платонъ Карпинъ въ 1246 году и слышалъ о народахъ на сѣверѣ, торгующихъ мѣхами, Марко-Поло (1270—1295 г.). Въ настоящее время по словамъ путешественниковъ самое многочисленное племя въ сѣверо-западной Сибири остяцкое, а по области распространенія болѣе всего приходится мѣста на долю самоѣдовъ.

Остяцкое населеніе главнымъ образомъ сосредоточено въ рѣчной области, образуемой Обью и Иртышемъ. Главнымъ же мѣстопробываніемъ остяковъ служить широкая обская низменность около сорока верстъ ширины. Небольшими рядами остяки разселялись къ югу до Тобольска и почти до Томска (въ нарымскомъ краѣ), къ сѣв. до 65° с. ш., а вдоль Оби даже до 67°. По нижнему и среднему теченію Оби остяки занимаютъ болѣе 1500 верстъ, расселившись на всѣхъ притокахъ Оби, и

около 500 в. по нижнему течению Иртыша, начиная отъ Алымскихъ юртъ, около 800—1000 верстъ по р. Сосвѣ, Казыму и др. На такомъ все такъ громадномъ пространствѣ разбросано остяковъ не много. Прежде всего замѣтимъ, что точно опредѣлить количество остяцкаго населенія въ сѣв.-зап. Сибири невозможно по причинѣ его частыхъ перекочевокъ съ одного мѣста на другое. Приводимыя путешественниками цифры остяцкаго населенія, заимствованныя иногда изъ официальныхъ источниковъ, даютъ только приблизительное количество населенія. По изслѣдованіямъ Кастрена въ половинѣ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія по Иртышу жило до 2982 душъ, въ Сургутскомъ краѣ (отъ Самарова и почти до Томска)—4492 д., въ Кондинскомъ—до 6853 д. и въ Обдорскомъ—до 4330 душъ. Всего слѣд. въ данной мѣстности Кастренъ насчиталъ до 18 тыс. остяковъ. Позднѣйшіе путешественники приблизительно приводили ту же цифру. Риттихъ въ 1868 г. насчиталъ остяковъ въ Тоб. губерніи до 20 тыс., а въ Томской—около трехъ тысячъ. Финшъ въ своемъ отчетѣ приводитъ количество остяковъ только Обдорскаго края, насчитывая ихъ здѣсь на основаніи заявленія засѣдателя, ок. 5382 д. обоего пола. Элизе Реклю въ своей всеобщей географіи («Земля и люди» т. IV) количество остяковъ обозначаетъ цифрою отъ 23 до 25 тысячъ. Реклю говоритъ, что численность остяковъ по позднѣйшей переписи увеличилась въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ, но за то въ другихъ округахъ не упоминаются совсѣмъ роды существовавшіе еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, слѣдов. совсѣмъ уже вымершіе съ того времени. Считается общепризнаннымъ фактомъ, что инородческое населеніе въ общемъ вырождается, а потому почти одинаковыя цифры, приводимыя еще съ сороковыхъ годовъ, въ исчисленіи остяцкаго населенія, можно въ настоящее время считать *maxim*—альными и много, вѣроятно, не соответствующими дѣйствительному количеству населенія. Остяцкое населеніе, какъ мы говорили, родственно съ живущими съ ними самоѣдами. Довольно видное отличіе этихъ племенъ заключается въ языкѣ.

При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что разговорный языкъ самоѣдовъ понимаетъ почти каждый остякъ, а самоѣды очень рѣдко говорятъ по остяцки. Въ частности Кастрень въ остяцкомъ языкѣ различаетъ три нарѣчія — Иртышское, Сургутское и Обдорское. Первое распространено по всей области Иртыша и по Оби до рѣки Салыма, гдѣ уже является нарѣчіе переходное къ Сургутскому, которое распространено и среди Томскихъ остяковъ. Существуютъ и еще болѣе мелкія нарѣчія, измѣненія въ которыхъ объясняются вліяніемъ другихъ народовъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ остяками. Остяцкій языкъ, по словамъ Финша, благозвучный и богатый гласными, поражаетъ сходствомъ выговора буквы т (t) съ англійской th (ds), у остяковъ въ языкѣ нѣтъ также звука ф (f). Составители памятной книжки Тобольской губерніи, изданной въ 1884 году, остяцкій языкъ раздѣляютъ также на три нарѣчія — Сосвенско-Ляпинское, Сургутское и Обдорское. Эти разныя нарѣчія, какъ видно изъ приложенныхъ къ памятной книжкѣ образцовъ нѣкоторыхъ остяцкихъ выраженій, сильно между собою разнятся и даже иногда ничего не имѣютъ сходнаго; напр. мужъ на трехъ нарѣчіяхъ выражается словами: — ойки, иги, куэмъ; жена — эква, ими, нигы. Согласно съ изысканіями Кастрена, Миддендорфъ самоѣдовъ считаетъ смѣшаннымъ племенемъ, происшедшимъ отъ соединенія финновъ съ монголами, а остяки, по мнѣнію путешественниковъ и изслѣдователей, настоящіе финны. По вѣншему виду остяки очень походятъ на самоѣдовъ. Остяки имѣютъ волосы жесткіе и по цвѣту въ большинствѣ случаевъ черные, лобъ выдающійся, брови очень рѣдкія, глаза по большей части каріе, узкіе, носъ небольшой нѣсколько приплюснутый иногда съ круглою, толстою шишкою на концѣ, ноздри широкія съ большими отверстиями, ротъ большой, широкій, губы толстыя, вздутыя особенно нижняя, которая иногда, говорятъ, выдается дальше носа, подбородокъ маленкій, круглый, борода небольшая, рѣдкая, волосы идутъ большею частію лишь до щекъ, иногда выбриты на подбородкѣ, усы бываютъ рѣдко, ноги отличаются миньятюрностью, кожа

такого же цвѣта, какъ и у русскихъ, развѣ только блѣднѣе. Ростъ остяка большею частію средній, небольшой.

Относительно нравственной жизни остяковъ почти всѣ путешественники отзываются въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Еще въ прошломъ столѣтіи «странникъ и пришелецъ Сибирской страны» Григорій Новицкій, жившій среди остяковъ, свидѣтельствуешь, что остяки «содержать междоусобное друголубіе, не слышится между ними грабежа, убійства и иныхъ обидъ другъ другу содѣвающихъ: однако же не безъ злослуженія каковаго, приключается бо иногда противозаконная, на таковыхъ творящая зѣло жестокой и отъ среды себе извергають». «Въ нравственномъ отношеніи, говоритъ большой авторитетъ, въ данномъ случаѣ, Кастрень путешественникъ нынѣшняго столѣтія, все остяцкое племя отличается честностью и правдивостью, необычайною услужливостью, благодушіемъ и челоуѣколюбіемъ». Остякъ извѣстенъ любовью къ ближнему и онъ никогда не оставитъ въ нуждѣ своего единоплеменника. У нихъ существуетъ обычай, что богатый долженъ кормить бѣдняка, пока онъ имѣетъ хоть какую вибудь возможность. О какихъ либо крупныхъ преступленіяхъ среди остяковъ путешествующимъ не приходится и слышать. Убійства почти неизвѣстны. Бываютъ только случаи воровства оленей, но и эти дѣла рѣшаются полюбовно: воръ за одного оленя долженъ отдать двухъ.

Не отрицая хорошихъ сторонъ въ нравственной жизни остяка, мы не можемъ всетаки не высказать предположенія, что въ дѣйствительности не такъ вѣроятно идеальна жизнь остяковъ, но что по условіямъ ихъ жизни и отчасти скрытности по отношенію къ русскимъ властямъ и путешественникамъ, дѣйствительно трудно узнать о крупныхъ криминальных происшествіяхъ среди остяковъ, въ доказательство чего мы можемъ привести самоѣдовъ Новой Земли, гдѣ въ 1882 году случилось среди ихъ убійство семерыхъ челоуѣкъ, но при появленіи по этому дѣлу судебной власти часть самоѣдовъ нарочно разбѣлалась по острову, а явившіеся самоѣды представились и

плохо понимающими по русски и вообще будто бы даже неслыхавшими о подобномъ событіи (Историч. Вѣст. 1889 г. № 4, стр. 131). Подобное возможно конечно и среди нашихъ остяковъ.

Но при общихъ благопріятныхъ господствующихъ нравственныхъ воззрѣніяхъ и при такой жизни среди остяковъ замѣчается печальное явленіе, что нравственные качества этихъ дѣтей суровой природы становятся ниже, чѣмъ чаще они соприкасаются съ болѣе культурнымъ народомъ—русскими. Причиной этого служить то обстоятельство, что изъ русскихъ въ соприкосновеніе съ остяками вступаютъ большею частію люди порочные, ищущіе приключеній и легкой наживы. Вліяніе подобнаго населенія уже сказывается. Такъ остяки, не смотря на любовь къ справедливости, начинаютъ усваивать и другія воззрѣнія. Видя, что въ своихъ сношеніяхъ съ русскими, они часто бываютъ обманываемы, остяки и сами стали прибѣгать къ обману, такъ что путешественники охотно соглашаются съ мнѣніемъ Кастрена, что остяки, «живущіе около Обдорска въ полнѣйшей дикости» и «самые нравственные», т. е. тѣ, которые менѣе имѣютъ возможности входить въ сношеніе съ пришлымъ населеніемъ, остаются и болѣе симпатичными въ нравственномъ отношеніи.

Порочныя черты изъ жизни русскихъ легко стали прививаться къ остякамъ, но относительно добрыхъ этого сказать нельзя. Не смотря на то, что многіе остяки еще въ началѣ прошлаго вѣка были обращены въ христіанство, но христіанство привилось мало даже внѣшнимъ то образомъ, не говоря уже о внутренней сторонѣ его. При постоянно бродячей жизни остяковъ по лѣсамъ и рѣчнымъ угодьямъ миссіонерамъ нерѣдко при обращеніи въ христіанство приходилось ограничиваться почти однимъ только крещеніемъ и сожженіемъ идоловъ, да постройкою храмовъ на громаднхъ разстояніяхъ одного отъ другаго. О тщательномъ наученіи христіанскимъ истинамъ нечего было и думать. Поэтому и не удивительно, что и въ настоящее время среди многихъ, числящихся христіанами, остя-

ковъ царить еще полное язычество. Остякъ крещеный носить крестъ и творить крестное знаменіе, — вотъ почти все, что у него есть христіанскаго. По всеѣмъ своимъ воззрѣніямъ онъ язычникъ и скорѣе обратится къ шаману, чѣмъ къ священнику. И если еще до сихъ поръ точно сосчитать остяковъ не имѣли возможности, то тѣмъ труднѣе вкоренить христіанство, гдѣ приходится вступать въ непосредственное сношеніе съ каждымъ остякомъ.

Можно сказать, что хотя и очень многіе остяки числятся христіанами, но въ сущности еще и до сихъ поръ среди нихъ твердо сохраняются языческія воззрѣнія. А потому говоря о религіозной жизни остяковъ, приходится говорить о языческихъ воззрѣніяхъ ихъ. Вотъ нѣсколько фактовъ изъ жизни остяковъ, показывающихъ насколько ими усвоено христіанство. Экспедиція д-ра Финша поинтересовалась христіанскими знаніями одного изъ своихъ спутниковъ — остяка Александра Зыкова, замѣтимъ, родившагося уже отъ родителей, принявшихъ христіанство. Объ Іисусѣ Христѣ Зыковъ могъ только сообщить, что образъ Его виситъ въ Обдорской церкви и что Спаситель жилъ должно быть «гдѣ то по близости Обдорска», о св. Дѣвѣ же Маріи ничего не слыхалъ, а изъ святыхъ зналъ одного только Николая чудотворца. Въ чумѣ остяка — христіанина въ переднемъ углу можно находить и образа, на томъ же мѣстѣ, гдѣ у язычника сохраняются идолы, но объ иконахъ остякъ имѣетъ только кой какое понятіе. Одинъ остякъ — христіанинъ не могъ отличить христіанской иконы отъ показаннаго ему простаго рисунка его чума, который онъ съ такимъ же благоговѣніемъ цѣловалъ, какъ и находящіяся у него иконы. Знаютъ остяки и нѣкоторые христіанскіе праздники, но проводятъ ихъ совсѣмъ не по христіански. Нашъ воскресный день инородцы называютъ здѣсь «грѣховнымъ днемъ», днемъ, слѣд., который менѣе всего проводится по христіански. Экспедиція Финша видѣла остяковъ, праздновавшихъ Петровъ день, когда даже женщины еле держались на ногахъ отъ выпитой въ честь праздника водки. Христіанство тѣсно еще соединено у нихъ

съ язычествомъ. Числящіеся христіанами исполняютъ иногда обязанности шамановъ, представителей языческой религіи. Такого шамана напр. встрѣтилъ среди остяковъ Финшъ. Этотъ остякъ былъ даже пѣвчимъ въ своей церкви и значить все таки болѣе могъ знать о христіанствѣ многихъ другихъ остяковъ, которымъ весьма рѣдко приходится посѣщать храмъ. Этотъ шаманъ изъ христіанъ, кажется одинаковое значеніе придавалъ язычеству и христіанству. Въ его домѣ стояли три позолоченныя иконы и недалеко отъ его юрты изъ опасенія наѣзда миссіонера былъ спрятанъ волшебный шаманскій барабанъ, который вмѣстѣ съ одною иконою шаманъ христіанинъ и продалъ ученымъ нѣмцамъ. Поляковъ сообщаетъ довольно странный случай изъ жизни остяковъ, могущій характеризовать ихъ религіозныя воззрѣнія. Одному церковному трапезнику остяку при Мало-Атлымской церкви явилась во снѣ будтобы Божія Матерь, которая и потребовала, чтобы на слѣдующій день былъ принесенъ въ жерътву въ церкви баранъ. Поляковъ утверждаетъ, что согласно этому сновидѣнію остяки въ точности все исполнили и дѣйствительно принесли жертву въ присутствіи остяцкихъ властей—старшины, десятскихъ и др. На мѣстахъ, гдѣ прежде стояли идолы, миссіонеры, предавши ихъ сожженію, ставили здѣсь кресты. И вотъ на этихъ мѣстахъ около поставленныхъ крестовъ путешественники находятъ множество жертвенныхъ приношеній, какъ остатки еще старинныхъ обычаевъ. Приведенные факты говорятъ все таки объ остаткахъ, хоть что нибудь слыхавшихъ о христіанствѣ, но такихъ остяковъ не много, въ большинствѣ же случаевъ остяки неимѣютъ и такихъ знаній. Миссіонерамъ приходится бороться съ чистымъ язычествомъ и обращая остяковъ въ христіанство и утверждая въ вѣрѣ уже обращенныхъ

Господствующая языческая религія остяковъ, къ изложенію которой мы переходимъ, подобна религіознымъ воззрѣніямъ самоѣдовъ. Остяки также, какъ и самоѣды, по своей религіи многобожники, но въ религіи ихъ единство, которое проявляется въ признаніи единого высшаго божества, въ подчине-

ни у котораго, по воззрѣнію остяковъ, находится много другихъ подчиненныхъ божествъ. Остякъ въ своихъ религіозныхъ проявленіяхъ живетъ только отношеніями къ низшимъ, второстепеннымъ божествамъ. Высшее божество недоступно для него. Турма или Турума, названіе верховнаго божества, остякъ не можетъ вопрошать и обращаться къ нему съ какими либо просьбами. Турмъ, если и говоритъ съ людьми, то говоритъ только гнѣвнымъ голосомъ грома и вихря. Поэтому Турмъ въ представленіи остяка является необыкновенно страшнымъ и остякъ, потому, не рѣшается входить въ какія либо отношенія съ этимъ божествомъ, но само это божество находится все таки въ извѣстномъ отношеніи къ остяку. Турмъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ, отъ него не скрывается ни добро, ни зло, сдѣланное остякомъ и Турмъ воздастъ по заслугамъ каждому. Турмъ управляетъ всѣмъ міромъ и въ частности людьми по непремѣннымъ законамъ справедливости. Ни молитвы, ни жертвы не помогаютъ передъ Турмомъ, его отношенія къ людямъ обусловливаются единственно только внутренними достоинствами людей. Относительно того, существуютъ ли изображенія—идолы главнаго остяцкаго бога Турма,—путешественники расходятся во мнѣніяхъ. Одни полагаютъ, что остяки въ своихъ идолахъ олицетворяютъ только второстепенныхъ божествъ, а Турма считаютъ неизобразимымъ, другіе же (напр. Поляковъ) передаютъ преданіе, что въ старое время по повелѣнію самаго Турма люди дѣлали его изображенія, которыя сохранились и въ настоящее время, но, говорятъ, такъ тщательно скрываются остяками, что путешественники ихъ не могутъ видѣть. Къ подобной же мысли склоняется и Фмншъ, полагая, что изображенія Турма въ прежнее время вѣроятно хранились въ особыхъ юртахъ, а теперь скрыты въ лѣсныхъ чашахъ. Самъ Турмъ живетъ далеко. Иностранцы на Оби міръ представляютъ состоящимъ изъ семи свѣтовъ. На седьмомъ самомъ высокомъ свѣтѣ и живетъ Турмъ. Главное мѣстопребываніе Турма то мѣсто, гдѣ восходитъ солнце.

Въ своихъ нуждахъ остякъ можетъ за помощію обращаться

только къ второстепеннымъ божествамъ, а подобныхъ божествъ у него много. Дѣятельность боговъ въ отношеніи къ остяку, какъ бы специализируется, если можно такъ выразиться. Существуютъ боги — патроны дѣлхъ родовъ, есть божества отдѣльныхъ только семействъ и даже лицъ. По землѣ, въ лѣсахъ, въ глубинѣ водъ, по воззрѣнію остяковъ, распространены различныя самостоятельныя божества: тонги, мэнги, кули и др. Въ частности въ Троицкихъ юртахъ живетъ Уртъ-игэ-это, по мнѣнію остяковъ, «сынъ Турма и младшій братъ Николы», въ Непкинскихъ пребываетъ Айсь-Турмъ, богъ, бывшій ранѣе Березовскимъ, въ Тегинскихъ обитаетъ Нувый-ази (бѣлый дѣдушка), въ Обдорскѣ-Юхлыму нувый сорнэ (безмѣстный богъ), божество Ляпинскихъ юртъ Тохтевь-тонгъ (крылатый). Последнее божество особенно отличается своею мудростію. Въ прошломъ столѣтіи по словамъ Новицкаго особенно почитались идолы — Старикъ Обскій и Гусь, какъ покровители главныхъ остяцкихъ промысловъ, первый идолъ находился при устьѣ Иртыша не далеко отъ нынѣшняго села Самарова. Этотъ идолъ считался богомъ рыбъ и водяныхъ звѣрей. По вѣншности — это была доска, на которой былъ сдѣланъ носъ въ видѣ жестяной трубы, глаза были изъ стеколъ, на головѣ были придѣланы небольшіе рога, сверху идолъ одѣтъ былъ въ красную одежду и грудь была украшена золотомъ. Подлѣ идола находилось оружіе — лукъ, стрѣлы, копье, панцырь и т. п. Эти воинскія принадлежности были знакомъ частыхъ войнъ этого водянаго властелина съ другими подобными ему богами. При счастливомъ ловѣ остяки угощали своего идола лучшими рыбами, а при неблагопріятномъ являлись къ нему съ ругательствами, что онъ по своей старости позабылъ приносимыя ему жертвы отцами и праотцами остяковъ и не радить о рыбномъ промыслѣ. Этотъ идолъ былъ уничтоженъ митрополитомъ Филооеемъ. Другой идолъ Гусь находился въ Бѣлогорскихъ юртахъ и сдѣланъ былъ изъ мѣди на подобіе гуся. Этотъ идолъ считался богомъ птицъ. Мѣсто, гдѣ онъ находился, было сдѣлано на подобіе птичьяго гнѣзда изъ различныхъ принесенныхъ жертвъ

— холста, сукна, кожъ. Этому идолу приносились щедрыя жертвы, когда остяки занимались птичьею охотою. Второстепенныя родовыя и семейныя остяцкія божества и въ настоящее время имѣютъ свои различныя изображенія. Происхожденіе идоловъ, принадлежащихъ семействамъ и лицамъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что каждому остяку удавалось видѣть главныхъ идоловъ или часто посѣщать ихъ, а потому и стали дѣлать копіи ихъ и ставить въ своихъ чумахъ. Нѣкоторые боги сами повелѣли дѣлать ихъ изображенія, напр. Тегинскій патронъ. Изображенія, принадлежащія цѣлому роду, отличаются большею массивностію и богатствомъ, чѣмъ боги — истуканы отдѣльныхъ семействъ. Тѣ и другія изображенія деревянныя съ человѣческимъ видомъ, и представляютъ то мужскія, то женскія существа. Нѣкоторые идолы одѣты въ красныя одежды съ ожерельями на шеѣ и другими украшениями. Лица у нѣкоторыхъ идоловъ обложены листовымъ желѣзомъ. Идолы, изображающіе боговъ мужскаго пола, одѣты иногда въ панцирь и съ мечемъ при бедрѣ. Новицкій про старое время рассказываетъ, что у иныхъ остяковъ идолы были сдѣланы на подобіе звѣрей и особенно медвѣдя, у иныхъ — птицъ — лебедя, гуся и др. идолы были обвиты вокругъ приносимыми въ жертву предметами — холстомъ, сукномъ, кожами, отъ чего толщина нѣкоторыхъ идоловъ достигала, по словамъ Новицкаго, до 50 аршинъ (стр. 50 краткаго описанія объ остяцкомъ народѣ) и дерева идольскаго было видно не болѣе полуаршина. Идолы, принадлежащія цѣлымъ обществамъ, хранятся въ отдѣльныхъ юртахъ или въ укромныхъ мѣстахъ, а почитаемые отдѣльными семействами имѣются въ чумѣ каждаго остяка и вмѣстѣ съ передвиженіемъ его перевозятся съ мѣста на мѣсто.

Для лучшаго представленія общественныхъ остяцкихъ идоловъ, мы представимъ описанія священныхъ для остяковъ мѣстъ и находящихся здѣсь божествъ. Прежде замѣтимъ, что остяки очень тщательно стараются скрыть свои кумирни отъ взора постороннихъ лицъ. Путешественники по Западной Сибири иногда совершенно только случайно наталкивались на

ихъ священныя мѣста. Кастренъ рассказываетъ, что онъ однажды совершенно неожиданно попалъ въ общество остяцкихъ боговъ гдѣ то около Обдорска. Идолы здѣсь находились подъ густою сѣнью лиственницъ. Всѣ эти идолы были голы. Самые большіе изъ нихъ не превышали и полутора локтя, а самые малые, по словамъ Кастрена, едва ли имѣли и половину этой величины. Предъ глазами кумировъ на окружающихъ деревьяхъ было развѣшено много оленьихъ шкуръ и роговъ. Эта роща была общественнымъ святилищемъ не вдалекѣ находящагося бѣднаго остяцкаго рода. Полякову также удалось видѣть около Обдорска же на р. Полуѣ мѣстность, гдѣ остяки совершали свои религіозныя обряды. Мѣстность эта была покрыта мелкимъ березникомъ, прерывающимся безлѣсными моховыми полянами, съ растущими на нихъ приземистыми кустами голубичника, полярной березы и разнообразныхъ ягодъ. Въ этомъ мѣстѣ у подножія многихъ березъ, особенно у дающихъ отъ одного корня нѣсколько стволовъ, навалены были кучи оленьихъ роговъ. Тутъ же находятся простыя полѣнья разныхъ величинъ съ нѣкоторымъ подобіемъ глазъ, носа и рта. Это было мѣстопробываніе одного изъ главныхъ идоловъ, теперь уже забытаго. Самъ этотъ идолъ валялся тутъ же полугнилой и покрытый мохомъ и лишайниками. Не вдалекѣ попадались идолы и не такъ старыя, вѣроятно имѣющіе своихъ поклонниковъ и въ настоящее время. Самый главный остяцкій идолъ, почитаемый въ настоящее время, находился посрединѣ рощи подъ одной одиноко стоящей лиственницей. Горизонтальная съ землею вѣтви этой невысокой, коряковатой и сучковатой лиственницы образовывали собою шатеръ. Къ самому стволу дерева прислоненъ истуканъ. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ полѣно до двухъ аршинъ высоты. Верхняя часть его, изображающая голову и лицо, вся покрыта множествомъ сукожныхъ лентъ красныхъ, черныхъ и др. цвѣтовъ. Всякаго рода лоскутievъ навѣшено столько, что даже почти не видно верхней части истукана. Для изображенія грознаго и суроваго характера божества по правую сторону истукана повѣшена по-

лови́на военной сабли съ рукояткой. У ногъ идола набросано въ стоящіе ящики много разнаго хлама — рубашекъ, лоскутьевъ, сукна, обломковъ желѣза, тутъ же подъ деревомъ находятся и другіе болѣе мелкіе болванчики. Этотъ идолъ, по словамъ Полякова, былъ богъ родовой. Изъ за лохмотьевъ, его покрывающихъ, можно было видѣть въ поперечной щели, соотвѣствующей губамъ, остатки разныхъ яствъ, перемежающихся съ слоями дыма — возможное доказательство, что ранѣе этотъ родовой идолъ находился въ юртѣ, вѣроятно, старѣйшаго въ родѣ. Финшъ около одного селенія Веспугла или Веспогла нашелъ еще болѣе интересную рощу, наполненную остяцкими идолами. Въ этой рощѣ находилось изображеніе большаго шайтана. Вотъ какъ Финшъ описываетъ эту священную для остяковъ рощу. «Въ какихъ нибудь ста шагахъ отъ деревеньки, въ лѣсочкѣ изъ высокихъ стройныхъ ивъ торчала связка футовъ четырехъ длиною, въ видѣ муміи, обвернутой въ красное тряпье съ лентами и надъ нею были укрѣплены четыре металлических тарелки. Двѣ большія, находившіяся сверху, оловянные, были европейскаго происхожденія и повидимому служили въ Англіи дѣтскими игрушками. На обѣихъ по краямъ была англійская азбука, на одной сверхъ того поясной портретъ Викторіи и Альберта, а на другой — Оскара и Жозефины съ подобающими надписями. Гораздо интереснѣе были двѣ другія тарелки, имѣвшія въ діаметрѣ $3\frac{1}{2}$ дюйма. Онѣ казались серебряными; въ срединѣ было изображеніе оленя, на краю, шириною въ одинъ дюймъ, человекъ въ длинной шубѣ съ лукомъ въ рукахъ, готовый выстрѣлить, а передъ нимъ собака, преслѣдующая волка. Эта очень грубо очерченная фигура была вырѣзана и затѣмъ отчеканена. На другой тарелкѣ былъ изображенъ лось, а по краямъ такія же фигуры. Очевидно это были антики... Онѣ были несомнѣнно стариннаго происхожденія и, по всему вѣроятію, найдены въ такъ называемыхъ «чудскихъ могилахъ» и служили не тарелками, а зеркалами... «Подлѣ этого страннаго изукрашеннаго ствола другіе стволы были увѣшаны саблями, стаканами и др. вещами обернутыми

въ доскутыя. Передъ этой, повидимому, самой важной частию роши стояли на подмосткахъ до 80 идоловъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ стволовъ, длиною фута въ четыре инче и болѣе; у нихъ были и человѣческія головы и лица. Нѣкоторые изъ нихъ не были даже очищены отъ коры и многіе, казалось, стояли тутъ уже очень давно, потому что почти сгнили... Муміеобразная связка содержала въ себѣ жертвоприношеніе большому, возсѣдавшему на верху «духу» Оорту. Сабли сами по себѣ изображали идоловъ и не имѣли никакого другого значенія. Висѣвшія на деревьяхъ рыбы головы и хвосты означали жертву отъ перваго улова. Путешественники встрѣчали около юртъ склады на нартахъ имущества остяковъ — оленьихъ шкуръ, женскаго платья и т. п., здѣсь же были положены и самые истуканы. Это имущество отдавалось подъ покровительство лежащихъ боговъ. Среди этихъ кучъ имущества и идоловъ Поляковъ нашелъ новое олицетвореніе высшей силы въ видѣ цѣлой шкуры оленя съ головой и рогами, съ ногами и копытами. Голова оленя была чѣмъ то набита и потому представляла подобіе живаго оленя.

(Продолженіе будетъ).

ОТЧЕТЪ

Братства св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ г. Бійскѣ за 188^{8/9} годъ.

(Окончаніе *).

Въ Бійскомъ округѣ особенно много лицъ, ведущихъ себя съ раскольниками и ратующихъ за православіе, именно: Священникъ села Шеманаевскаго о. *Алексій Ливановъ*. Хотя онъ съ прихожанами и не бесѣдуетъ о православной церкви, но знакомить Совѣтъ съ жизнью мѣстнаго раскола и его представителями, — съ лицами православными, сочувствующими болѣе расколу, нежели православію. Священникъ с. Сѣновскаго *Андрей Рыбкинъ*, которому, во вниманіе къ бѣдности

*) См. № 24, за 1889 г.

его, зараженного расколомъ, прихода. — Совѣтъ удѣляетъ по 8 р. въ мѣсяцъ, а о. Андрей уплачиваетъ Братству за таковую помощь благотворнымъ вліяніемъ на многочисленныхъ раскольниковъ — прихожанъ. Нѣкоторые изъ донесеній этого сотрудника были напечатанны въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Священники: села Сычевскаго о. *Петръ Серебрянскій*, Айскаго о. *Григорій Серебрянскій* и Единоѣрческой церкви села Сибирячихинскаго о. *Никита Сорокинъ* тоже безмездные дѣятели Братства. О. Петръ благотворно повліялъ своимъ словомъ на жителей деревни Солонечной, рѣшившихся построить храмъ Божій у себя и дать содержаніе священнику. Имъ же доставлено нѣсколько содержательныхъ бесѣдъ съ раскольниками д. Карповой, Солонечной, Башалакѣ и другихъ: *Псаломщикъ* с. Айскаго С. *Галкинъ*, кромѣ собесѣдованій съ раскольниками, ведетъ еще воскресныя чтенія. Плоды этихъ чтеній осязательно сказываются на религіозномъ состояніи прихожанъ. Чрезъ два, три года число говѣющихъ въ приходѣ учетверилось. — Галкинъ пользуется каждымъ удобнымъ случаемъ для бесѣдъ съ раскольниками. Въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ провѣрялъ росписи въ деревнѣ Талдѣ. Хозяинъ — безпоповецъ спрашиваетъ: «А что, добрый человекъ, для чего у васъ эти самыя росписи? — А вотъ для чего, во первыхъ, чтобы знать, сколько въ приходѣ людей и какой они вѣры, а во вторыхъ — въ росписяхъ отмѣчаются всѣ бывшіе и не бывшіе у исповѣди и св. причащенія; посему священнику есть возможность узнать, кто и сколько лѣтъ изъ его прихожанъ не былъ на исповѣди, чтобы въ свое время вразумить нерадивыхъ о своей душѣ. Въдѣ въ писаніи сказано: «аще же кто и честно живя въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ, не можетъ спастися». И съ этого начался разговоръ о необходимости для каждого христіанина таинства св. причащенія. Вечеромъ была бесѣда съ хозяиномъ квартиры (безпоповцемъ) о церкви и таинствахъ; при чтеніи словъ Златоустаго: «неудалайся церкви, ничтоже церкви крѣпчайше есть: упованіе твое церковь, и спасеніе твое церковь», добрый хозяинъ заплакалъ, да и я не могъ чи-

тать далѣе. Я подарилъ хозяину книжку, по которой читалъ, и въ благодарность получилъ отъ него: «спаси, Христосъ!» Домой я возвратился; — заключаетъ свои записки псаломщикъ Галкинъ, — съ совершенно покойной совѣстью.

По сообщеніямъ Змѣиногорскаго причта, съ 1887 года тамъ поселились молокане и начали пропагандировать между православными и раскольниками свое зловерное ученіе, хотя и не вполне успѣшно. Около Змѣиногорска же и далѣе до Семипалатинска скитается какой-то проходимецъ, австрійскій подданный, Иванъ Корниловъ Емельяновъ. Занимаясь окраскою оконъ и дугъ, онъ проповѣдуетъ штунду.

Въ Убинской волости ведутъ собесѣдованія псаломщикъ Косаткинъ и братчикъ сореоветель Снигиревъ. По словамъ Косаткина, особенно силенъ расколъ въ селѣ Верхъ-Убинскомъ Бійскаго округа. Здѣсь поселились вожаки раскола. Для большаго успѣха въ борьбѣ съ православными, они приглашаютъ на совѣтъ расколо-учителей ближайшихъ селеній въ опредѣленные заранѣе мѣста. На собраніяхъ участвуютъ представители разныхъ толковъ, но вражда къ православію соединяетъ ихъ. Такъ въ недавнее время стали распространять множество лицевыхъ списковъ хорошей работы. На нихъ православная церковь и ея служители предаются самому кощунственному поруганію.

Въ послѣднемъ своемъ донесеніи Совѣту Снигиревъ сообщаетъ о лжеепископѣ Герасимѣ, (крестьянинъ Казанской губерніи Георгій), проживающемъ около Томска въ тайгѣ. Въ томъ же донесеніи Снѣгиревъ относитъ начало раскола въ ихъ мѣстности ко времени пребыванія въ Сибири лжеепископа Савватія, который посѣщалъ Выдриху подъ видомъ купца и рукоположилъ во лжеепископа Михаила Якимовъ. Въ выборѣ онъ не ошибся, и Михаилъ Якимовъ въ средѣ единовѣрцевъ и безпоповцевъ нашелъ богатую жатву, при своихъ неуспѣхахъ въ началѣ трудахъ, хотя ему не мало мѣшало въ этомъ неодобрительное поведеніе его, не безызвѣстное окружающимъ сельчанамъ. И теперь, въ санѣ епископа, онъ состоитъ

подъ надзоромъ полиціи, конечно, не за «вѣру», а за свои, какъ слышно, преступленія и безнравственные поступки. У Якимова три походныя церкви, все архіерейское облаченіе. Якимовъ, совершая требы, не дозволяетъ говорить о нихъ всенародно, а старается скрыть свои дѣйствія. Повѣнчавши, наприкладъ, бракъ, онъ совѣтуетъ говорить, что они, мужъ и жена, живутъ сводомъ, а крещеныхъ имъ самимъ — выдавать за погруженныхъ бабками.

Въ томъ же южномъ углу Бійскаго округа дѣйствуютъ въ пользу православія члены сореовнователи: Выдринъ и Колмаковъ, доставившіе свои записки въ Совѣтъ. Заявленіе Т. А. Колмакова вмѣстѣ съ рассказомъ о совращеніи въ расколъ и обращеніи въ православіе Бійскаго мѣщанина Ивана Корнилова Агафонова было напечатано въ Томскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ году доставившихъ сообщенія о своей дѣятельности въ Бійскомъ округѣ было 14 человекъ, если считать Елисея Колпакова, дѣйствовавшего въ то же время и въ Барнаульскомъ округѣ. Колпаковъ и въ настоящемъ году видимо трудился не мало, хотя и не могъ доставлять донесеній ежемѣсячно о своей дѣятельности: школа, которую онъ основалъ въ деревнѣ Пономаревой, много препятствовала его миссіонерскимъ трудамъ. Въ настоящее время въ эту школу Совѣтомъ назначенъ отдѣльный наставникъ, — пансіонеръ Братства изъ Катихизаторскаго училища Иванъ Мироновъ. Впрочемъ, школа несовсѣмъ помѣшала Колпакову вести собесѣдованія и дѣлать сообщенія Совѣту, иногда очень интересныя. Пономаревскій приходъ, гдѣ дѣйствуетъ Е. Колпаковъ, совершенно раскольнической. Это можно видѣть и изъ того, что двадцать лѣтъ здѣсь не было даже церковнаго старосты. Избраніе въ настоящемъ году старосты составляетъ здѣсь выдающееся событіе. Приходъ существуетъ десятки лѣтъ, и имѣетъ только три колокольчика, изъ которыхъ самый большой менѣе 5 пудовъ. И это при 2000 прихожанъ! Пасхальныя пѣнія вызвали у раскольничи Мѣдничихи такія разсужденія. Вотъ у васъ книги не какъ наши старинныя, а новыя, попор-

ценныя. Въ нашихъ книгахъ о пасхѣ-то поется: *смертію на смерть наступилъ*, а у васъ: *смертію смерти* поправлѣ, или какъ поють у васъ: *смертію смерть поправѣ...*, т. е. чтобы она опять поправилась... или еще поють: «смертію смерть направѣ»... т. е. чтобы она направилась на тоже, по старому. Принужденъ былъ Колпаковъ объяснить смыслъ Пасхальнаго тропаря. Въ другой разъ другому собесѣднику пришлось вести рѣчь по поводу слова Императоръ. По мнѣнію раскольниковъ, слово это значить *Инь-царь*, т. е. царь не истинный, а слуга антихриста, а потому съ Петра I и пошли у насъ иные цари, слуги антихриста, за которыхъ, по убѣжденію поморцевъ, и молиться не слѣдуетъ.

Дѣятели Барнаульскаго отдѣленія хотя и доставили свои записки, но главную часть ихъ Совѣтъ передалъ на разсмотрѣніе отдѣленія. Изъ имѣющихся въ Совѣтѣ донесеній Барнаульскаго отдѣленія сдѣлаемъ извлеченіе изъ сообщеній Чешуина о рѣчахъ и разговорахъ его съ женой извѣстнаго Барнаульскаго безпоповца — Лапина. П. К. Лапина завела (послѣ предварительныхъ бесѣдъ Чешуина съ самимъ Лапинымъ, которыми интересовалась и его жена) разговоръ о вѣрахъ и заплакала: «куда мы теперь свою головушку должны приклонить! Всякъ свою вѣру хвалить... Нынѣ нашего хозяина старика опять крестили вновь. Я же креститься не стала... А теперь мнѣ говорятъ, что душа моя погибла. Какъ это и что это такое?! Сколько стариковъ собирается къ намъ — иногда чловѣкъ по 30 бываетъ, даже болѣе. Живутъ по недѣлѣ, и всѣ разво толкують о дѣлахъ вѣры, хоть и читаютъ изъ одной книги. Мнѣ ужъ и слушать надобло ихъ споры! А какъ сядутъ обѣдать, то всѣмъ подавай разные чашки. По чашкѣ, — такъ больше 30 иногда требуется. Хоть бы они съ собой ихъ возили! А то и посуды-то набратъся не можно... А поразливайка всѣмъ пищу-то... Тутъ головушка кругомъ поидеть. И удивительный народъ: толкують объ одной вѣрѣ, — сердятся почто и я не перекрещиваюсь, иногда и отъ хозяина за это мнѣ достается. Просто ума не приложу, какъ и жить-то те-

перь!.. А все вашу церковь ругаютъ, да поповъ за оборы.... А и нашимъ старикамъ наклади хоть возъ всякаго добра, да бастрыкомъ еще притяни, не откажутся—все возьмутъ!.. Поклонятся въ поясъ да и скажутъ: спаси-те Богъ»!

О Чешуинѣ съ разныхъ сторонъ слышались добрые отзывы. Какъ на особенную заслугу его указываютъ на то, что онъ приблизилъ къ св. церкви одного изъ руководителей раскола въ селѣ Тюменцевѣ, который, не присоединившись еще къ св. церкви, защищаетъ уже православіе въ бесѣдахъ съ своими бывшими единомышленниками.

Изъ священно-служителей Барнаульскаго округа доставили свои наблюденія надъ мѣстнымъ расколомъ священники: а) с. Боровскаго о. Симеонъ Кедринъ, одобрительно отзывающійся о псаломщикѣ, назначенномъ изъ пансіонеровъ Братства Елисеѣвъ Алексѣевъ, который удачно ведетъ собесѣдованія съ мѣстными наставниками поморцевъ; б) с. Меретскаго о. Стефанъ Кочевгинъ. Онъ имѣлъ съ старообрядцами до 46-ти бесѣдъ, вслѣдствіе которыхъ произошло возбужденіе религіозно-церковнаго настроенія въ приходѣ, сильно зараженномъ расколомъ. Совѣтъ назначилъ ему пособіе по 5 рублей въ мѣсяцъ и ходатайствовалъ предъ епархіальною властію о назначеніи постоянного жалованья въ очень бѣдномъ приходѣ Меретскомъ; в) села Старобутырскаго О. Н. Поповъ указываетъ въ своемъ донесеніи на Ивана Антропова Серебрянникова, какъ на совратителя въ расколъ въ д. Островной; г) единовѣрческой церкви о. Павелъ Соколовъ вмѣстѣ съ священникомъ села Карасевскаго, какъ окружные миссіонеры, доставили свѣденія о своей дѣятельности. Главнымъ дѣятелемъ по Барнаульскому отдѣленію былъ и въ этомъ году достопочтенный о. Іоаннъ Смирновъ, благочинный № 18.

Въ *Маріинскомъ отдѣленіи* велъ собесѣдованія священникъ села Кайчакскаго о. Георгій Бѣлоруссовъ. Въ заключеніи своихъ собесѣдованій онъ говоритъ: на бесѣдахъ, бывшихъ въ 1889 году со старообрядцами, мною усмотрѣно, что раскольники вели себя несравненно скромнѣе и разговаривали безъ

причиненія обидъ. Замѣтно такъ же, что нѣкоторые стали сознавать свои заблужденія.

4) Плоды дѣятельности: Братства присоединенія къ православію.

Сравнительно юное Братство св. Димитрія, при всей ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ и дѣятельныхъ силъ, при помощи Божіей имѣло на своей сторонѣ болѣе успѣха, чѣмъ противникъ его — общество вожаковъ раскола, хотя послѣднее имѣетъ на своей сторонѣ предъ братствомъ численный перевѣсъ своихъ дѣятелей. Братство считаетъ своихъ дѣятелей пока только единицами, много — десятками, а расколъ считаетъ своихъ вожаковъ сотнями. Успѣхъ Братства замѣтитъ можно, при сопоставленіи численности обратившихся въ православіе и уклонившихся въ расколъ. Въ отчетномъ году присоединеній къ православію было до 600; изъ нихъ до 160 по убѣжденію, до 200 вслѣдствіе бракосочетаній, остальные безъ означенія побужденій къ обращенію въ православіе. А уклонившихся (вновь) въ расколъ всего было 209 человѣкъ, изъ которыхъ 175 жители Шипицинскаго прихода. Но это не значитъ того, чтобы дѣйствительно православные перешли въ расколъ, а издавна предрасположенные къ расколу, подъ вліяніемъ вожаковъ раскола и по другимъ причинамъ, отказались отъ исполненія обязанностей своихъ по отношенію къ причту и приходской церкви, объявивъ себя раскольниками. Сравнительно большую цифру отпаденій въ Шипицинскомъ приходѣ должно объяснить во первыхъ тѣмъ, что эта мѣстность была почти еще недоступна для православныхъ миссіонеровъ. Съ другой стороны, здѣсь въ теченіи 20 лѣтъ безъ всякаго стѣсненія прапагандируетъ расколъ лжеучитель Русиновъ, живущій въ д. Тычкиной и его помощникъ Прокопій Кондратьевъ Шипицынъ (безпоповщинской секты). Здѣсь существуютъ двѣ молебни. Совѣтъ Братства принялъ мѣры къ ослабленію раскола въ этой мѣстности, командировавъ туда, въ противо-дѣйствіе расколоучителю, миссіонера священника Михаила Кандаурова.

Единичныя уклоненія въ расколъ объясняются многими причинами: и крайнимъ невѣжествомъ совращаемыхъ, и назойливостью совратителей, не стѣсняющихся въ выборѣ средствъ для пропаганды; нѣкоторые влекутся въ расколъ насиліемъ, другіе лестными обѣщаніями, матеріальной помощью со стороны послѣдователей раскола, иные подавляющимъ большинствомъ среды особенно тамъ, гдѣ во главѣ сельскаго общества стоитъ раскольникъ. Для нѣкоторыхъ поводомъ къ уклоненію въ расколъ служитъ удаленность отъ церквей и отъ своихъ пастырей, иные извиняютъ свое отступленіе затрудненіями, какія приходится иногда встрѣчать православнымъ со стороны формальностей, требуемыхъ закономъ, при заключеніи браковъ въ православной церкви.

5) Отзывы о состояніи раскола въ настоящее время.

Изъ общихъ наблюденій дѣятелей Братства можно вывести такое заключеніе: въ мірѣ раскола въ разныхъ округахъ епархіи происходитъ отрадное явленіе; — старообрядческая косность тронута. Это пробужденіе отъ вѣковой спячки дѣятелямъ братства приходится наблюдать и даже выслушивать въ разныхъ пунктахъ епархіи, отъ разныхъ лицъ. Въ одномъ мѣстѣ услышитъ ратоборецъ православія благодарность съ поклономъ, чуть не до земли, отъ вожака раскола, что ихъ, раскольниковъ, спящихъ разбудилъ: «мы спали, мы думали, что кромѣ нашей вѣры лучше нѣтъ, а теперь ты насъ заставилъ читать». Въ другомъ мѣстѣ православный собесѣдникъ видитъ слезы наставника стариковщинской секты (Ив. Тюменцева) по поводу своихъ заблужденій. А тамъ 80 лѣтняя старуха, охая говоритъ: «погибли мы безъ священства, — безъ церкви нельзя спастись». Вотъ и вожакъ раскола, послѣ неудачной защиты своей секты, съ грустной ироніей промолвилъ: «однако не долго наша вѣра побудеть». И дѣйствительно, изъ разныхъ мѣстъ приходится получать свѣдѣнія даже о вожакахъ раскола, убѣжденныхъ уже въ истинности православія. Такъ о Герасимѣ Бердюгинѣ, 80 лѣтнемъ старцѣ, мѣстный священникъ А. Рыбкинъ сообщаетъ,

что только ложный стыдъ удерживаетъ его идти въ церковь... «Вѣдь на меня всѣ пальцами будутъ показывать и говорить: смотри, Герасимъ то въ церковь пошолъ! Знаю, что всѣ эти мысли приходятъ мнѣ въ голову отъ діавола, но всетаки какъ-то трудно отстать отъ того, къ чему привыкъ съ дѣтства... однако Богъ поможетъ, присоединюсь и я! А теперь всѣмъ и каждому говорю: если хочешь спастись—иди въ церковь,—безъ нея спасенья нѣтъ. И это не единственный примѣръ... Такъ, напримеръ, и Петръ Егоровъ Оминыхъ. Одно только и останавливаетъ его отъ присоединенія,—это троеперстіе для крестнаго знаменія; «боюсь троицы», говоритъ онъ. Есть примѣры, что ѣдутъ разыскивать правую вѣру въ Москву и даже далѣе. Такъ жители деревни Усть-чарышской пристани рѣшились послать изъ среды своей старика, Матвѣя Мурзинцева, бывшего въ молодые годы ихъ наставникомъ, во градъ Іерусалимъ, чтобы узнать: какая тамъ вѣра? Какъ тамъ отправляютъ службы? Какія иконы? Какими перстами молятся? Въ началѣ текущаго года Мурзинцевъ отправился въ путь, напутствуемый плачемъ своихъ родныхъ, искренними благожеланіями своихъ односельцевъ благополучно совершить великій подвигъ для общаго блага. Мурзинцевъ отправился съ честнымъ намѣреніемъ отыскать истину и уже здѣсь высказывалъ сомнѣніе въ правотѣ раскола. Явилась даже мысль у него о постройкѣ православнаго храма. Въѣстъ съ движеніемъ въ расколѣ Братство выдвинуло много грамотѣевъ, любителей древле-духовной отеческой литературы.

6) Особенности мѣры къ распространенію и утвержденію православія среди раскольниковъ: внѣбогослужебныя собесѣдованія, раздача книгъ.

Кромѣ братскихъ школъ, библіотекъ и собесѣдованій съ раскольниками, успѣхамъ Братства не мало содѣйствуютъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и бесплатная раздача книгъ. Такъ, по признанію нѣкоторыхъ, присоединившихся въ отчетномъ году къ православію изъ раскола въ городѣ Бійскѣ, они приняли православіе, благодаря благотворному дѣйствию на нихъ

воскресныхъ чтеній въ городскомъ училищѣ. Тоже самое было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ Бійскаго округа, на примѣръ въ приходѣ Айскомъ. Для успѣшнаго веденія собесѣдованій съ раскольниками необходимы старопечатныя книги. Требованія на такія были предъявляемы Совѣту многими лицами. Но Совѣтъ Братства, имѣя въ своей библіотекѣ до 2272 книгъ разныхъ названій, не имѣлъ требуемыхъ старопечатныхъ книгъ, а потому не только не могъ удовлетворить желанію просителей, но и для себя принужденъ былъ заимствовать эти книги у Барнаульскаго купца Д. Сухова: «Благовѣстникъ», «Кириллову книгу» и «Книгу о вѣрѣ». Вслѣдствіе этого въ отчетномъ году Совѣтъ чрезъ сотрудника Алтайской миссіи, Моск. свящ. В. Ѳ. Руднева и при содѣйствіи Совѣта Прав. М. О., по ходатайству предсѣдателя Братства, приобрѣлъ на свои средства старопечатныхъ книгъ на 918 р.

Даровая раздача брошюръ противораскольническаго содержанія, всѣми признанная такъ же одною изъ самыхъ сильныхъ мѣръ для проведенія въ народъ здоровыхъ религіозныхъ понятій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ настоящемъ году практиковалась Совѣтомъ Братства въ широкихъ размѣрахъ. Предсѣдатель Братства, во время своихъ троекратныхъ поѣздокъ въ мѣстности, населенныя раскольниками, роздалъ до 700 экземпляровъ разныхъ книжекъ противораскольническаго содержанія. Разнымъ лицамъ—дѣятелямъ Братства дано до 150,—такъ что чрезъ Совѣтъ Братства распространено до 850 экземпляровъ. О. благочиннымъ № 18 роздано въ настоящемъ году до 670 экземпляровъ (изъ 1580 выписанныхъ) Въ этомъ отношеніи, какъ и въ доставленіи средствъ на нужды Братства и свѣдѣній о состояніи раскола, впереди другихъ отдѣленій—стоитъ Каинское. Своимъ постановленіемъ оно ходатайствовало предъ Совѣтомъ отпечатать сборныя листики для желающихъ пожертвовать свои лепты на покупку книгъ, а главное Новаго Завѣта, для даровой раздачи бѣднымъ грамотнымъ. Осуществленіе этой мысли доставило отдѣленію 169 р. 66 коп. Теперь оно надѣется къ празднику Рождества Христова раздать до 200

экземпляровъ, Новаго Завета на славяно-русскомъ нарѣчїи и 300 евангелїй; со временемъ, если позволятъ средства, будетъ одѣлать этими священными книгами и учениковъ училищъ, не имѣющихъ средствъ приобрести ихъ. Въ братскую библиотеку Каинское отдѣленіе тоже выписало въ нынѣшнемъ году почти на 120 рублей разныхъ книгъ. Въ послѣднее время нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство, весьма благотворно вліяющее на сибирскихъ крестьянъ, отличавшихся холодною въ дѣлѣ вѣры, склонностію къ расколу, или полнымъ отчужденіемъ отъ православной церкви. Таковымъ обстоятельствомъ служить переселеніе въ Сибирь крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россїи. Водвореніе переселенцевъ среди сибиряковъ имѣетъ для послѣднихъ столько же благотворное вліяніе, сколько вреда принесло въ давнія времена добровольное поселеніе здѣсь, а также и ссылка раскольниковъ. Принося съ собою преданность православію и любовь къ церкви, переселенцы послѣднихъ годовъ, замѣтно, возбуждаютъ и въ сибирякахъ добрыя чувства, какими проникнуты сами. Привыкши «на старинѣ» жить при церкви, переселенцы и здѣсь, при первой возможности, стараются построить у себя, если не церковь, то молитвенный домъ, увлекая къ участію въ этомъ, вольному или невольному, и живущихъ съ ними сибиряковъ. По отзывамъ приходскихъ священниковъ, «россійскіе крестьяне усерднымъ посѣщеніемъ церкви, пристыжая лѣнивыхъ сибиряковъ, мало по малу пріучаютъ и сихъ ходить въ церковь». Какъ прежде раскольники отторгали православныхъ отъ церкви, такъ теперь православные привлекаютъ за собою въ церковь колеблющихся въ вѣрѣ, или уклонившихся въ расколъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникла упорная и продолжительная борьба по поводу построенія церквей. Православнымъ переселенцамъ хочется, во чтобы-то ни стало, устроить храмъ, а старожилы—раскольники стараются помѣшать этому всѣми мѣрами. Такая борьба была въ деревнѣ Паутовой, окончившаяся, при Божіей помощи, твердостью православныхъ, торжествомъ чадъ церкви. По отзывамъ приходскаго священника,

въ новоустроенный молитвенный домъ стали ходить никогда небывавшіе въ церкви; изъ сибиряковъ много было и говѣвшихъ. Водвореніе переселенцевъ среди раскольниковъ благотворно и въ томъ отношеніи, что, усиливая матеріальныя средства содержанія мѣстнаго причта, православные тѣмъ самымъ привлекаютъ въ эти мѣста способныхъ и благонадежныхъ лицъ. А это послѣднее обстоятельство не можетъ не сопровождаться весьма благотворными воздѣйствіями на расколическую часть прихода. Такимъ образомъ въ переселенческомъ движеніи православнаго населенія изъ Россіи въ Сибирь внимательному взору нельзя не видѣть путей промысла Божія, пекущагося о благѣ церкви, направляющаго обычныя явленія и событія жизни людей къ знаменательнымъ событіямъ исторіи церкви.

7) Средства Братства.

Членскіе взносы и другія поступленія чрезъ духовную Консисторію, о. о. Благочинныхъ, при отношеніяхъ причтовъ, воззваійхъ Совѣта, частныхъ лицъ, капиталовъ доставили братству 4865 р. 65¹/₂ к., а всего, съ остаткомъ минувшаго года, 10,788 р. 13¹/₂ к. Общій расходъ отдѣленій въ отчетномъ году простирался до 3897 р. 73 к. Осталось къ наступившему 18⁸⁹/₉₀ году 6854 р. 40¹/₂ к. ¹⁾.

Членовъ Братства въ настоящемъ году было болѣе 500 человекъ, изъ коихъ 4 почетныхъ братчика, 25 пожизненныхъ, а остальные братчики сореvнователи.

Заканчивая отчетъ, остается пожелать, чтобы каждый братчикъ привлекъ въ братскую семью хотя одного братчика. Съ увеличеніемъ членовъ Братства, сами собою увеличиваются и его средства, а вмѣстѣ съ ними дается возможность распространять просвѣщеніе, ослаблять расколъ и такимъ образомъ болѣе и болѣе выполнять свое назначеніе нашему Братству. Это, смѣемъ надѣяться, общее желаніе: дай Богъ, чтобы оно исполнилось при ревностномъ содѣйствіи братчиковъ.

¹⁾ Подробный отчетъ съ движеніемъ суммъ Совѣта помѣщенъ въ приложеніи № 1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ ВЪ 1890 ГОДУ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Адресъ: Въ Редакцію Правосл. Собесѣдн. при духовной Академіи въ Казани

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1890 году.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опред. отъ 4-го февр. — 14-го марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ руб. серебр.** Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1890 года.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Годовая цѣна въ Россіи: за оба журнала **7 руб.** (семь) съ пере-

сылкою; отдельно за «Церковный Вѣстникъ» 5 р. (пять), за «Христіанское Чтеніе» съ «Толкованіями» 5 р. (пять).

Адресъ: Въ Редацію «Церковнаго Вѣстника», при С.-Петербургской духовной академіи. С.-Петербургъ.

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религиозно-правственнаго чтенія, въ 1890 году.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Цѣна «Русскаго Паломника» на годъ съ пересылкой и доставкой шесть рублей **допускается разсрочка.**

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., д. 132.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1890 году.

Цѣна за 12 книжекъ 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 4 р.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

и

ДУХОВНЫЙ УЧЕБНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:
ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

Годовая плата Московск. Церков. Вѣдом. съ пересылкою и доставкою 5 р. Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія: съ доставкою и пересылкою 7 р.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Николая Явленской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

„СТРАННИКЪ“

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**; Адресъ въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., д. № 167.)

„НОВОСТИ ДНЯ“

Ежедневная политическая, общественная и литературная газета, съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Подписная цѣна: съ пересылкой въ разныя города Россійской Имперіи **9 рублей**.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

Съ 1-го октября 1889 года въ г. КРАСНОЯРСКѢ, съ дозволенія предварительной цензуры, выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** новая торговопромышленная, справочная и общественная газета подъ названіемъ:

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 7 р., на полгода 3 р. 50 к., на четверть года 2 р. и на одинъ мѣсяць 75 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, Воскресенская улица, домъ Кудрявцевой.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово на новый годъ — II. Отчетъ Братства св. Димитрія Митрополита Ростовскаго, въ г. Бійскѣ за 1888/9 г. — III. Религіозныя языческія воззрѣнія остяковъ. — IV. Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 3 Января 1890 г.

Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.